

Аренский Антон Степанович
"Московский Ведомости" Москва 1905-7-1 ноября

музыка Новое Время.

МУЗЫКА ВЪ „БУРѢ“ ШЕКСПИРА.

Буря Шекспира, по самому замыслу ее автора, требуетъ очень значительнаго участія музыки при ее исполнении, что и указано въ авторскихъ ремаркахъ.

Какого рода музыка исполнялась при самой первоначальной постановкѣ *Бури* (въ 1594 г.) и кто былъ ее авторомъ—неизвѣстно. Въ XVII вѣкѣ нѣсколькими англійскими композиторами такая музыка была написана, но только не на подлинную пѣсню Шекспира, а на ее обработку, сдѣланную напр. Драйденомъ. Въ позднѣйшее время (въ 1855 году) музыка въ *Бурѣ* Шекспира была написана однимъ изъ второстепенныхъ нѣмецкихъ композиторовъ, Вильгельмомъ Таубертомъ и въ 1862 г. англійскимъ композиторомъ Артуромъ Селливаномъ.

Однако, всѣ эти музыкальныя произведенія, специально написанныя въ пѣснь Шекспира, не получили особенно широкой извѣстности. Несравненно болѣе крупное художественное значеніе имѣютъ фантазіи на сюжетъ *Бури* Берліоза и, въ особенности, Чайковского. Берліозовская фантазія составляетъ одинъ изъ эпизодовъ его монодрамы „Деліо или возвращеніе къ жизни“, исполнявшейся въ прежнее время неоднократно въ Москвѣ. Что касается фантазіи Чайковского, то она слишкомъ извѣстна, чтобы о ней нужно было говорить.

Фантазій этихъ нельзя приспособить въ сценическому исполненію пѣсней; потому дирекція театра поступила, по нашему мнѣнію, совершенно правильно, поручивъ сочиненіе новой музыки А. С. Аренскому для новой постановки *Бури* на сценѣ Малаго театра, ибо для выполненія подобной задачи нуженъ настоящій, крупный талантъ, вполне владѣющій и театральскою стороною дѣла.

Партитура А. С. Аренскаго имѣетъ несомнѣнно значительные размѣры и для исполненія ее составъ оркестра Малаго театра пришлось значительно увеличить. Изысканный талантъ А. С. Аренскаго отразился и въ этой новой композиціи, лучшею стороною которой являются мягкіе и нѣжные то-

ны лирическихъ моментовъ пѣсней. Эта мягкая красивость очертаній музыки чрезвычайно шла въ воздушной, нѣжной фантазіи Шекспира, не касаясь почти, однако, ее фантастичекой окраски.

А. С. Аренскій имѣетъ тонко и выиетъ съ тѣмъ глубоко чувствовать поэзію дѣйствительной жизни, даже одѣвать ее какими-то туманно-мечтательными оттѣнками, но миръ фантастической грезы въ то же время, какъ будто, не находитъ въ немъ настоящаго отзвука. Это изысканный художникъ мечтатель, но мечтатель-реалистъ, не залетающій и въ мечтахъ за предѣлы человѣчески-возможнаго. Соответственно этому музыкѣ чрезвычайно удалась тонкая поэзія любви Фернандо и Миранды. Хороша вышла и величавая фигура Просперо, забавны и характерны фигуры Стефано, Тринкуло и Калибана. Впрочемъ, послѣдній вышелъ менѣе всѣхъ рельефенъ, далеко не такъ, какъ у Берліоза или у Чайковского. Но вся воздушная, легкая фантастика, какъ бы охватывающая все дѣйствіе пѣсней, въ музыкѣ отразилась мало и не приняла достаточно осязательныхъ формъ.

Самымъ большимъ номеромъ музыки является оркестровое вступленіе и картина бури съ послѣдующимъ заключеніемъ. Оркестровое введеніе начинается торжественно-величавымъ эпизодомъ, рисуящимъ Просперо, послѣ чего слѣдуетъ прекрасный дуэтъ скрипки съ виолончелью, изображающій Фернандо и Миранду. Къ этому введенію непосредственно примыкаетъ картина бури, но изображеніе этого грознаго стихійнаго явленія гораздо болѣе удалось на сценѣ К. О. Вальцу, нежели въ музыкѣ А. С. Аренскому; въ ней, именно, мало грознаго, и зрителю, какъ-будто, дается знать заранее, что это—буря только кажущаяся и ничего дѣйствительно грознаго въ ней нѣтъ. Когда музыка затихаетъ, возвращается начальная торжественная тема Просперо.

Мы не удержали въ памяти всѣхъ номеровъ музыки въ послѣдовательномъ порядкѣ и потому упомянемъ лишь о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ эпизодахъ.

Удивительно красива была музыка въ сценѣ объясненія Миранды и Фернандо. Она здѣсь составляла

необходимый элементъ, безъ котораго и вся эта сцена не могла бы получить такого обаятельнаго поэтического выраженія. Главное содержаніе этой музыки взято изъ того, что мы уже слышали въ первой картинѣ. Красивы пѣсни Аріеля и, еслибы г-жѣ Садовской 2-й набраться побольше смѣлости и увѣренности, то она и спѣла бы ихъ хорошо, въ тонѣ прекраснаго исполненія всей роли Аріеля. Очень хороши были мягкія мелодрамы съ заглушенной звучностью скрипокъ съ сурдинами. Хорошъ въ своей грубоватой неуловжести и низменности антрактъ, изображающій трехъ пьяницъ.

Вообще композиція А. С. Аренскаго придавала сценѣ много прелести и выразительности всему спектаклю; безъ подобной музыки *Буря* Шекспира и не можетъ произвести настоящаго, вполне удовлетворяющаго впечатлѣнія.

Н. К.

по
-
сл
1
па
гу
во
си
сво
по
тре
Их
ряд
то
же
ше
же
ож
не
Зд

О
пр
ко
ни
я
си
во
ко
до
и
ви
во
те
с
во
Ч
и
де
па
би
и
на
до
бы